

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЮЖНОГО УРАЛА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ. 1941–1945 ГОДЫ

В условиях трансформации современного общества повышается актуальность изучения истории местных органов государственной власти, особенно в переломные для страны годы. Особый интерес представляет деятельность Советов депутатов трудящихся в период Великой Отечественной войны. Историография рассматриваемой темы формировалась в течение более шестидесяти лет и испытывала на себе влияние различных подходов и оценок, обусловленных политикой государства на разных этапах истории.

Первые публикации появились в военные годы. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин в своих статьях указывал на необходимость выполнения задач, поставленных перед Советами в условиях войны [11; 12]. Секретарем Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкиным был обобщен опыт работы Советов в период с июня 1941 по март 1942 г. [8]. Ряд работ выходит в послевоенные годы [14; 29].

После XX съезда КПСС развернулась публикация архивных и статистических данных, расширялась проблематика исследований. Ю. П. Петров, Я. Н. Уманский, Ц. А. Ямпольская отразили вопрос разграничения полномочий центральных и местных органов власти [22–24]. В то же время в центре внимания авторов находился преимущественно позитивный опыт работы Советов.

В 70-е гг. XX в. внимание исследователей данной темы сосредоточилось на таких аспектах, как руководство местных органов государственной власти развитием промышленности и сельского хозяйства, их военно-

организаторская и культурно-просветительская деятельность [4; 5]. Л. В. Храмков в 1974 г. защитил первую в стране докторскую диссертацию по истории местных Советов в военный период, раскрыв их деятельность в 1941–1945 гг. на материалах Поволжья [26; 27]. Отдельным аспектам работы местных органов государственной власти в военное время были посвящены работы Н. М. Алещенко, М. В. Ежова, Ю. А. Перчикова и др. [3; 9; 18; 21].

Первые публикации, отразившие непосредственно историю уральских Советов военных лет, вышли в свет в конце 1970-х гг. [1; 2; 10; 15]. Так, С. И. Голотик рассмотрел в своей диссертации организационную структуру городских органов власти Свердловской и Челябинской областей, их хозяйственную и социально-культурную функции, руководство местной промышленностью и др. [7]. Одновременно с этим автор не осуществил комплексного анализа функций Советов Уральского региона, ограничив территориальные рамки изучения двумя областями. А. В. Фёдорова проанализировала роль местных Советов депутатов трудящихся Южного Урала в пополнении фронта боевыми резервами [24; 25].

В 1990-е гг. повышенное внимание стало уделяться социальной сфере [5; 8]. Эта проблема нашла отражение в трудах уральских ученых Г. Е. Корнилова, Н. П. Палецких и др. [13; 20]. Отдельные аспекты деятельности местных органов власти Уральского региона нашли отражение в трудах А. И. Агафонова, В. П. Могутнова, В. Д. Павленко [1; 17; 19].

Проведенный анализ научной литературы свидетельствует о том, что тема нашла сравнительно широкое освещение в трудах советских и российских исследователей. В центре внимания историков страны, Уральского региона в частности, находились отдельные аспекты мероприятий местных органов государственной власти в 1941–1945 гг. В то же время в историографии вопроса отсутствуют труды, характеризующие в совокупности деятельность Советов Южного Урала. Данное сообщение призвано в какой-то мере устранить данный пробел.

Великая Отечественная война внесла глубокие и разнообразные изменения в деятельность местных органов государственной власти. Основу деятельности Советов всех уровней в новых условиях составили требования, сформулированные в Указе Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г., директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г., а также в других нормативных актах 1941–1945 гг. [4. С. 19; 25. С. 63].

Перестройка работы Советов Южноуральского региона применительно к военным условиям завершилась в основном к концу 1941 г. Общей тенденцией структурных изменений местных органов государственной власти являлся рост их численности. При этом в 1941–1942 гг. наблюдалось сокращение штатов исполнительно-распорядительных органов с целью уменьшения государственных расходов, а с 1943 г. происходило их увеличение. Чкаловский облисполком, в частности, утвердил на 1942 г. штат отделов и управлений в количестве 522 человека, на 12 апреля 1944 г. – 639 человек ¹.

Проведенный анализ архивных материалов показал увеличение примерно в полтора раза числа служащих, прежде всего, районного звена на Южном Урале к концу войны по сравнению с первым периодом. Это было вызвано необходимостью оказания социальной поддержки отдельным категориям населения, особенно эвакуированным, и усилением административного нажима, регламентацией труда и быта населения.

Организационные изменения в структуре и деятельности местных органов государст-

венной власти в 1941–1945 гг. проводились по мере возникновения новых, вызванных военной обстановкой, ситуаций как в городе, так сельской местности. Созданные в годы войны на Южном Урале комиссии по эвакуации, топливные отделы, бюро по распределению и учету рабочей силы, отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и др. в целом отвечали требованиям военного времени и носили в основном социально ориентированный характер. Так, к 1943 г. при Чкаловском областном Совете депутатов трудящихся организовали 22 отдела ². После выполнения возложенных на них полномочий они ликвидировались или преобразовывались в соответствии с потребностями уже мирного времени.

Одной из наиболее важных проблем, с которыми столкнулись местные органы государственной власти в военный период, являлась нехватка кадров, обусловленная уходом части сотрудников советского аппарата в ряды Красной Армии. Особенно остро этот вопрос встал в начальный период войны, когда наблюдалось значительное численное сокращение работников, что характеризовало Советы всех уровней. В первом полугодии 1941 г. по стране Советы лишились 5 % членов, во втором полугодии – 14 % ³. На 1 января 1945 г. на учете в местных Советах осталась 1/3 довоенного числа депутатов. На фронтах Великой Отечественной войны сражались 54,1 % председателей, 37,4 % заместителей председателей и 43 % секретарей исполкомов местных Советов [6. С. 426].

Анализ архивных данных показывает, что депутатский состав, сформировавшийся до войны, в наибольшей степени сохранился в краевых и областных Советах тыловых регионов. В большинстве Советов этого звена к началу 1944 г. насчитывалось 60–70 % депутатов [14. С. 14]. Это объяснялось большим объемом работы, возложенным на них, стремлением сохранить профессиональных сотрудников, использовать их на наиболее ответственных участках. Так, длительное время единой командой действовали члены исполкома Челябинского областного Совета

¹ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 167. Л. 31; Д. 169. Л. 27; Д. 273. Л. 42.

² Там же. Д. 182. Л. 10; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 149. Л. 1, 30.

³ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 12. Д. 173. Л. 28.

А. А. Белобородов, И. И. Гольдберг, С. К. Борисов, А. П. Кашина, Н. П. Паничкин, М. Погорелов, С. И. Моликов⁴. Последний, являясь заместителем председателя, курировал вопросы сельского хозяйства. После образования Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 г. Курганской области С. И. Моликова назначили председателем Курганского облисполкома. На этой должности он находился до 26 ноября 1947 г. Почти всю войну в исполкоме Чкаловского облсовета работали Б. И. Каширин, П. Л. Евдокимов, И. В. Березовский, П. И. Матыс, А. А. Вишняков⁵.

Нехватка кадров наиболее ощущалась в низовых органах государственной власти рассматриваемого региона. В первом полугодии 1941 г. из состава исполкомов выбыло в среднем 10 % членов, во втором – 20 %, а в сельских Советах – около 30 %. В 1942 г. на фронт ушли 447 сотрудников советского аппарата Челябинской области, из них 6 председателей и 23 секретаря райгорсоветов, 252 председателя и 160 секретарей сельских и поселковых Советов⁶. С 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. по Чкаловской области мобилизовали 11 председателей райисполкомов. В целом в сельских Советах тыловых регионов в декабре 1942 г. оставалось лишь 44 % их депутатов. Городские Советы к началу 1944 г. сохранили в среднем 55 % избранных на последних выборах депутатов⁷.

Изучение данных статистических отчетов позволяет сделать вывод о том, что наряду с уменьшением численности депутатов и членов исполкомов местных Советов, происходило значительное обновление их руководящего состава. Сменяемость председателей и секретарей Советов в первом полугодии 1941 г. составляла для всех советских структур в среднем 13 % председателей и 15 % секретарей. Во втором полугодии 1941 г. сменяемость председателей исполкомов районных и городских Советов увеличилась до 25 %, секретарей исполкомов – до 35 %, сельсоветов – до 45 %⁸. Уменьшение численности ап-

парата происходило главным образом за счет рядовых сотрудников, мобилизованных на фронт, снятых как не справившихся с работой и по другим причинам.

В этих условиях Советы Южного Урала решали вопросы восполнения советских кадров. На смену квалифицированным сотрудникам приходили в большинстве своем лица, не являвшиеся депутатами и не знакомые с руководящей работой. Так, в первом полугодии 1941 г. председатели и секретари Советов, избранные впервые на эти должности, составляли 50 %, во втором полугодии произошло увеличение до 70 %, причем основу составили женщины⁹. В сельской местности большинство женщин выдвигалось на работу секретарями Советов, в меньшей степени – председателями. Это объяснялось, прежде всего, назначением на должности председателей мужчин, избежавших по возрасту или бронированию мобилизации в РККА, а также возвращением с фронта инвалидов Отечественной войны, которые вставали во главе сельской администрации. Эффективность работы последних часто ставилась под сомнение. Так, на заседании 16-й сессии Бродокалмакского райисполкома Челябинской области 29 декабря 1944 г. отмечалось злоупотребление своим положением со стороны председателей сельсоветов – инвалидов войны, которые часто болели и не обеспечивали необходимого руководства деятельностью исполкомов сельских Советов¹⁰.

Одним из источников восполнения кадров Советов Южно-Уральского региона являлось привлечение на работу эвакуированных с западных территорий депутатов. В начале войны многие из эвакуированных членов Советов, приехав в тыловые районы, продолжили свою деятельность в структуре местных органов власти уже на новом месте. К началу апреля 1942 г. в Чкаловской области 9 председателей районных и 3 председателя городских исполкомов возглавляли эвакуированные депутаты¹¹. По состоянию на 20 июня 1943 г. в Чкаловскую область прибыло 126 председателей сельских и 16 секретарей районных Советов [24. С. 42].

В целом, несмотря на проводимые руководством мероприятия по восполнению со-

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1380. Л. 1; Д. 1628. Л. 1; Д. 1634. Л. 1, 60; Д. 5115. Л. 24 и др.

⁵ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 167. Л. 5; Д. 182. Л. 4; Д. 282. Л. 2; Д. 313. Л. 2. См. также: [16. С. 36; 28. С. 16–17].

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 5115. Л. 13.

⁷ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 645. Л. 14, 15; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 149. Л. 7.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 12. Д. 173. Л. 30.

⁹ Там же. Д. 173. Л. 31.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 188. Л. 26.

¹¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 149. Л. 15.

ветских кадров, дефицит сотрудников Советов продолжал ощущаться. Так, на 25 октября 1943 г. в Челябинской области оставались вакантными должности 15 советских работников, в том числе председателей Златоустовского городского и Каракульского районного исполкомов, трех заместителей по местной промышленности¹². В аппарате Буранного райисполкома Чкаловской области к концу первого полугодия 1945 г. из 12 сотрудников по штату в наличии было только 10¹³.

Резкое сокращение численности советских кадров Южного Урала обусловило специфику принятия решений, в том числе сужение коллегиальности. Необходимость оперативно решать поставленные военномобилизационные и хозяйственные задачи нередко исключала возможность проведения сессий и заседаний исполкомов Советов всех уровней. Поэтому многие вопросы рассматривались путем опроса имевшихся в наличии членов исполкома или единолично его руководителем; на сессии выносились только главные из них, входившие в компетенцию местных органов государственной власти. Архивные материалы свидетельствуют о том, что указанная выше тенденция в южноуральских областях была характерна особенно для начального периода войны. Так, Челябинский горисполком с 1 июня по 31 декабря 1943 г. принял 476 решений, из них опросом 382¹⁴. Чкаловский облисполком неоднократно во второй половине 1942–1943 гг. проводил решения опросом¹⁵. Опросный порядок ограничивал в целом демократические основы, вследствие чего подвергался критике со стороны местных Советов.

Оперативное руководство местных органов государственной власти в военных условиях выражалось в активном внедрении различных вариантов принятия решений. Одним из них стал суженный состав исполкома. Он формировался на областном, городском и районном уровнях и представлял одну из форм соединения партийного и советского руководства. В частности, заседания суженного состава Челябинского облисполкома

состоялись 4 сентября и 4 декабря 1941 г. Подобная практика наблюдалась в исполкоме Курганского городского Совета Челябинской области 4 июля, 18 декабря 1941 г. Курганский облисполком 10 декабря 1943 г., 13 февраля, 3 марта 1945 г. заседал в суженном составе¹⁶.

Широкое распространение получили объединенные заседания партийных и советских органов. Особенность государственного управления 1930–1940-х гг. заключалась в том, что все основные вопросы руководства страной решались директивно-аппаратными методами, путем предписания их сверху. С середины 1920-х гг. наблюдалось дублирование партийными органами функций управления государством. Эта тенденция проявилась и в 1941–1945 гг. В докладной записке секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Андрееву от 6 мая 1943 г. отмечалось, что бюро обкома ВКП (б) и исполком облсовета Челябинской области ввели в практику принятие совместных решений, причем объединенные заседания были достаточно частым явлением. За 1942 – март 1943 г. они вынесли 335 таких решений¹⁷. Аналогичную систему выработали районные органы власти. В Еткульском районе Челябинской области, к примеру, за восемь месяцев 1942 г. приняли 50 объединенных решений, в Сосновском районе за первый квартал 1943 г. – 23 постановления¹⁸.

Подобная ситуация наблюдалась и в Курганской области. В 1944 г. совместные постановления вынесли члены Чашинского, Сафакулевского райисполкомов и бюро РК ВКП (б)¹⁹. Курганский облисполком и обком ВКП (б) неоднократно обсуждали на заседаниях вопросы сельскохозяйственного, военно-физического, культурного развития в области в 1944–1945 гг.²⁰ Общее число участников объединенных заседаний на Южном Урале колебалось от 6 до 10 человек. Часть из них являлись одновременно членами райкома и райисполкома. Эта тенденция характеризовала южно-уральские Сове-

¹² ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 5115. Л. 104.

¹³ ГАОО. Ф. Р-789. Оп. 2. Д. 13. Л. 33.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 74. Л. 14.

¹⁵ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 177, 179–183, 186, 187, 189 и др.

¹⁶ ГАКО. Ф. Р-613. Оп. 3. Д. 22. Л. 2, 5. См. также: [28. С. 12, 23, 25, 46, 75, 99].

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 34. Л. 1.

¹⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 122. Д. 34. Л. 1.

¹⁹ ГАОПДКО. Ф. 78. Оп. 2. Д. 50. Л. 55; Ф. 395. Оп. 2. Д. 46. Л. 18, 51.

²⁰ Там же. Ф. 11. Оп. 2. Д. 742. Л. 39; Ф. 75. Оп. 1. Д. 427. Л. 4, 6.

ты всех уровней²¹. В Альменевском районе Челябинской области, к примеру, 7 человек, присутствовавших на объединенных заседаниях в августе 1942 г., являлись одновременно членами бюро райкома ВКП (б) и райисполкома²².

При этом практика принятия совместных решений нередко осуждалась на бюро обкомов ВКП (б) и облисполкомов Южного Урала. В частности, принятое объединенным заседанием пленума Галкинского РК ВКП (б) совместно с райисполкомом от 17 декабря 1943 г. постановление по вопросу «О подготовке к весеннему севу 1944 г. и задачи партийной организации района» Курганский обком ВКП (б) считал необходимым отменить как явно недопустимую практику, ведущую к стиранию грани между партийным и советским аппаратом²³. Одновременно с этим подобная практика в целом себя оправдывала ввиду отсутствия, особенно в начальный период войны, требуемого числа членов исполкомов и необходимости оперативного рассмотрения вопросов на местах.

Начальный период войны ознаменовался резким сокращением числа сессий южноуральских Советов, особенно низового звена. Так, в период с ноября 1941 по июль 1942 г. состоялось только три сессии Челябинского облсовета²⁴. По сравнению с областными и городскими органами власти реже созывались сессии районных, сельских и поселковых советов, что было вызвано уменьшением депутатского состава и невозможностью в связи с этим соблюдения необходимого кворума. Со второй половины 1942 г. они стали собираться во всех звеньях Советов чаще в связи с улучшением ситуации на фронте. Однако число проводившихся сессий все же не соответствовало требованиям Конституции СССР. Чаще других созывались сессии городских, реже – районных и сельских Советов. В течение 1943 г., например, Курганский райисполком не собирал ни одной сессии, Макушинский и Бердюжский районные

Советы Курганской области провели по одной сессии каждый, Лебяжьевский – две сессии²⁵. Наибольшее оживление организационно-массовой работы местных органов государственной власти, в том числе более частое проведение их сессий, наблюдалось со второй половины 1943 г. и в 1944–1945 гг.

Сокращение депутатского состава Советов Южного Урала повлияло на кворум их сессий. Для сессий сельских Советов, и особенно для Советов с малочисленным депутатским составом, кворумом признавалось в военное время наличие двух третей депутатов, зарегистрированных на месте в момент созыва сессии, но при наличии на ней не менее трех-пяти депутатов. Такой порядок определения кворума получил широкое распространение на Южном Урале, особенно со второй половины 1942 г. Так, необходимый кворум отсутствовал в районных и сельских Советах Гавриловского, Домбаровского, Екатерининского, Краснохолмского, Илекского и ряда других районов Чкаловской области²⁶.

Возникавшие трудности с численным составом депутатов на сессиях Советов Южного Урала в 1941–1945 гг. решали путем приглашения депутатов вышестоящих и нижестоящих советов, представителей советского и партийного актива, руководящих работников государственного аппарата, советской интеллигенции и т. д. Среди участников сессий число приглашенных нередко превышало количество депутатов. Подобная практика характеризовала как городские, так и районные, сельские Советы Южно-Уральского региона. На седьмой сессии Челябинского облсовета 24 ноября 1941 г. присутствовали 61 депутат облсовета и 56 приглашенных, на сессии Бродокалмакского районного Совета 27 марта 1942 г. – 7 депутатов и 87 человек актива, двадцатая сессия Челябинского горсовета 31 августа 1942 г. собрала 135 депутатов и 108 приглашенных²⁷. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Чкаловской области. На восемнадцатую сессию Медногорского горсовета прибыло 24 депутата и 23 приглашенных²⁸. Их участие в работе сессий являлось

²¹ Посчитано по: ГАОПДКО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 742; Ф. 60. Оп. 2. Д. 191; Ф. 75. Оп. 1. Д. 427; Ф. 78. Оп. 2. Д. 50; Ф. 163. Оп. 2. Д. 581; Ф. 261. Оп. 1. Д. 12; Ф. 395. Оп. 2. Д. 46 и др.

²² Там же. Ф. 261. Оп. 1. Д. 12. Л. 198, 201.

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 811. Л. 94.

²⁴ Посчитано по: ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 56, 57, 59, 60.

²⁵ ГАКО. Ф. Р-755. Оп. 2. Д. 250. Л. 26.

²⁶ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 10. Д. 38. Л. 33, 34, 36, 38, 40, 41, 45, 49 и др.

²⁷ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 6. Д. 2. Л. 1; Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 56. Л. 1; Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 186. Л. 5.

²⁸ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 646. Л. 58.

особой формой помощи избирателей Советам депутатов трудящихся в годы войны.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны деятельность местных органов государственной власти Южного Урала подверглась серьезным испытаниям, выразившимся в приспособлении к военной обстановке, повышении эффективности работы. Сокращение числа сессий местных Советов депутатов повлекло изменение порядка принятия решений: большая их часть рассматривалась исполкомами Советов или их суженными составами, на сессию Советов выносились наиболее важные из них. Это позволяло в условиях войны оперативно реагировать на возникавшие трудности и разрабатывать пути их преодоления.

Список литературы

1. *Агафонов А. И.* Советы Западного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Пермь, 2003.
2. *Айрапетов В. Г., Панфилов С. П.* Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала. Июнь 1941–1945 // Из истории социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1978.
3. *Алещенко Н. М.* Московский Совет в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1979. № 3. С. 129–138.
4. *Арисов Н. А., Каюшин Н. А.* Местные Советы в годы войны: военно-организаторская работа // Советское государство и право. 1975. № 5. С. 19–24.
5. *Булгарова М. К.* Забота местных Советов Северного Кавказа о материально-бытовом обслуживании и трудовом устройстве семей военнослужащих, инвалидов Отечественной войны // Вестн. Карачаево-Черкесского гос. пед. ин-та. 1998. № 1. С. 64–72.
6. *Великая Отечественная война 1941–1945: Словарь-справочник* / Под общ. ред. М. М. Кирьяна. 2-е изд., доп. М., 1988.
7. *Голотик С. И.* Городские Советы Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на материалах Свердловской и Челябинской областей): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.
8. *Горкин А. Ф.* Работа Советов депутатов трудящихся в условиях Отечественной войны // Большевик. 1942. № 3. С. 18–24.
9. *Ежов М. В.* Местное самоуправление Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: опыт, проблемы, уроки. Л., 1993.
10. *История советского Урала. 1933–1945* / Науч. ред. В. А. Саматов. Свердловск, 1979.
11. *Калинин М. И.* К вопросу о повышении авторитета сельского Совета // Чкаловская коммуна. 1945. 24 февр.
12. *Калинин М. И.* Могущество советского государства // Большевик. 1944. № 7–8. С. 20–37.
13. *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990.
14. *Коток В. Ф.* Сессионный порядок работы местных Советов в военное время // Советское государство и право. 1946. № 3/4. С. 13–21.
15. *Кушнirik В. Г.* Организационно-правовые формы деятельности местных Советов в области социального обеспечения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1976.
16. *Курганская область: лидеры и время: Сб. док. (1943–2003).* Курган, 2003.
17. *Могутнов В. П.* Война. Урал. Резервы. Курган, 1999.
18. *Нечепан В. Г.* Деятельность местных органов власти Вологодской области по реализации государственной социальной политики в отношении семей военнослужащих (1941–1945 гг.) // Проблемы отечественной истории. М., 1994. Вып. 3. С. 114–135.
19. *Павленко В. Д.* Советы Урала в 1941–1945 гг. // Тыл – фронту: Материалы междунар. конф., посвящ. 60-летию Великой Победы, 20–21 апреля 2005 г. Челябинск, 2005. С. 236–246.
20. *Палецких Н. П.* Социальная политика советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1996.
21. *Перчиков Ю. А.* Советы Волго-Вятского региона 1941–1945 гг. Самара, 1992.
22. *Петров Ю. П.* Сущность советского административного права. Л., 1959.
23. *Уманский Я. Н.* Советское государственное право. М., 1959.
24. *Фёдорова А. В.* Местные органы власти в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала) // Крестьянство и казачество в трех веках: Тез. докл. регион. науч. конф. Оренбург: Оренб. гос. пед. ун-т, 1996. С. 41–42.
25. *Фёдорова А. В.* Советы Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: военно-мобилизационные проблемы // Государственные институты России: прошлое и насто-

ящее: Тез. докл. межвуз. науч. конф., посвящ. памяти проф. Н. П. Ерошкина. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1996. С. 63–64.

26. Храмков Л. В. Во имя Победы: деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Саратов, 1978.

27. Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся периода Великой Отечественной войны в современной историографии // Вопросы отечественной и всеобщей истории:

Сб. ст. / Под ред. И. С. Колышева. Куйбышев, 1975. С. 128–144.

28. Южное Зауралье в годы войны: история в документах 1941–1945 / Сост. Т. В. Васенева. Курган, 2005.

29. Ямпольская Ц. А. Органы советского государственного управления в современный период. М., 1954.

Материал поступил в редколлегию 21.10.2007